

Глава 130 – Посланцы из Ауина

«И что они здесь делают?»

Брэндель решал пока просто понаблюдать: на подступах к их лагерю ауинские дворяне замедлились, явно тоже его изучая.

Вероятный лидер – слегка прихрамывавший мужчина средних лет, худощавый.

«Если верно припоминаю – граф Остин, из военного командования с севера. Шестеро мужчин и две женщины чуть позади... Имен не припомню, но наверняка найдутся члены королевского семейства, пускай и без реальной власти».

Все как минимум – нейтрально настроенные, как максимум – из королевской фракции.

«Но что – то здесь не так. Хммм... Члены королевской фракции на территории графа Ранднера – странно. Вместо них тут должны быть люди Ранднера».

Брэндель и не догадывался, что лорд Обербек не только следит практически за всеми его действиями с момента побега из крепости Риэдон, и лично наблюдал за боем с Эбдоном. За ним уже давно установили постоянную слежку.

Впрочем, отправленные в Темный лес дворяне об этом не знали, и даже не представляли себе, кто Брэндель такой: их задачей был поиск Львиного Сердца.

Граф Остин пребывал в уверенности, перед ним дворянин: настолько исполненные достоинства манеры не изобразить, да и вид девушки рядом, еще более собранной и чопорной, дополнил картину, добавив уверенности. Если уж спутница у этого молодого человека в столь высокородную даму – ошибок быть не может, перед ними дворянин.

Оглядев отдохавших в лагере парней, Остин решил про себя, что это сквайры, но присутствие ящеролюдов и эльфов заставляло засомневаться – странное выходило сочетание.

Подойдя наконец к Брэнделю, граф начал с вопроса:

- Гражданин Ауина?

Брэндель кивнул, но решил не распространяться, понимая, что эти люди здесь не для дружеской беседы с земляком.

Ожидаемо и неизбежно, державшийся поблизости пухлый коротышка тут же вклинился в разговор:

- Тот самый предположительно дворянин?

- А вы сам-то – «предположительно дворянин»? – вернул Брэндель вопрос, подняв бровь в ответ на грубоватый тон.

Весьма характерный ломающийся голос коротышки помог припомнить, с кем он имеет дело: известный дворянин-консерватор по имени Долант, удачно состарившийся семидесятилетний

мужчина, на вид – в расцвете сил. Продолжительность жизни людей в этом мире намного превышала земную, да и выглядел тот много моложе своих лет. Возраст выдавали только слегка тронутые сединой волосы, впрочем, идеально причесанные.

Серебристого цвета форма тоже оказалась весьма узнаваемой: обширную талию украшали три золотых листа. Ауинские графы получали три серебряных сразу по вступлении в должность, а как золотой означал особые заслуги перед королевством.

Пораженный тем, что его звание ставят под вопрос, Долант яростно взревел:

- Мне здесь доказывать свое звание нет нужды, ты, деревенщина бестолковая! А ну отвечай! Это ты тут уже умудрился оскорбление киррлутцкой империи и навлечь неприятности на королевство!

Ответным взглядом Брэнделя можно было заморозить. Ублюдки определенно пришли сюда показывать на него пальцем. Покачивая головой про себя, он в очередной раз поразился феноменальной глупости ауинской командной верхушки.

- ...Если ты спрашиваешь, не преподавал ли я вчера кучке высокомерных кретинов урок вежливости – ответ «да», – с сарказмом ответил он, – но кто из нас двоих навлекает большие «неприятности на королевство» – еще вопрос.

- Прекрасно! Признался! – проигнорировав реакцию Брэнделя, Долант тут же ринулся в атаку, – послы из Киррлутца выразили протест. Если тебе не передадут им в заданный срок – начнется война! Думаю, не надо подсказывать, как ты должен поступить!

От услышанного Брэндель едва не расхохотался:

- Так мне предлагают добровольно сдаться? И ты правда решил, что это возможно?

- Это приказ, – ответила женщина средних лет в форме столичного административного офицера с эмблемой, на вид – Лантонранда.

- Приказ? И кого именно, позвольте узнать?

- Приказываем именем короля. Мы здесь по прямому приказу Его Величества и выступаем в качестве его посланников на этих землях и несем его волю. Тебе приказано сложить оружие и следовать за нами.

- А если я откажусь?

- Измена: ты подозреваешься в намеренном совершении действий, которые могут вовлечь королевство в войну, и у нас есть все основания тебя изгнать и сложить с себя ответственность! Ауин к этому не будет иметь никакого отношения.

В этот раз чтобы сдержаться Брэнделю пришлось глубоко вздохнуть и выдохнуть. Спокойно выдержать настолько демонстративное публичное оскорбление он смог только благодаря опыту общения с дворянами в игре – иначе все они уже давно бы попадали ледяными глыбами на пол. Оглядев повнимательнее графа Остина, известного сторонника принцессы-регента и высокорангового генерала северных армий, он обратился к нему:

- Граф Остин, а вы как военный офицер с этим согласны?

Тот не ответил, только слегка нахмурился. То, как Долант его перебил, конечно, раздражало, но действия Брэнделя не пошли Ауину на пользу, и это было в его глазах неоспоримо. Угроз войны от Киррлутца он не боялся, но состояние здоровья короля побудило неугомонное и излишне амбициозное дворянство к активным действиям, а вторжение Мадара добавило им мотивов. Остин не видел другого выхода, кроме как выполнить требования империи.

«Сплошное разочарование. А я-то надеялся, что будущему реформисту найдется что сказать в мою пользу. Сама идея изгнания – абсурд! Неужели они не в курсе, что на самом деле произошло? Сдаться – смерти подобно, и с какой стати я должен это делать добровольно? Неужели это идея Вероники? Нет, вряд ли. Просто потому, что... однозначно все это устроил какой-то дворянский ублюдок их делегации, и не удивлюсь, если Киррлутц за нами сейчас наблюдает» – размышлял Брэндель.

Пришлось признать, что и ауинские дворяне прогнали не меньше остальных, и бороться тут не за что, так что он выбрал верный путь, начав собирать собственные силы. С огромным трудом погасив гнев, он с тенью улыбки на лице обратился к женщине:

- Так вы меня изгнать хотите?

- Это будет зависеть от твоего решения.

Не в силах больше сдерживаться, Брэндель презрительно расхохотался в лицо этим шутам. На секунду даже мелькнула мысль достать меч и показать им рукоять – просто, чтобы посмеяться на испуганными лицами.

- Ну так чего же вы ждете? Идите, сообщите этим людям из Киррлутца, что меня изгнали. А что, вдруг они примут такой ответ?

Дворяне опешили. Они-то пребывали в полной уверенности, что угроза изгнания тут же заставит Брэнделя сдаться. Послов из Киррлутца такой исход точно не устроит: те утверждали, что Брэндель принудил местного продавца совершить сделку и лишил члена императорского семейства нужного предмета.

- Да он на арест напрашивается! – яростно проревел Долант и поднял руку, собираясь дать сигнал страже заняться наглецом.

Его люди – столичные рыцари, элита на службе у семейства Корвадо, и им уж точно не составит труда заставить сдаться какого-то мелкого дворянчика!

К тому же, понаблюдав за его сквайрами, он заметил, что большинство парней – ровесники или даже моложе наглеца, так что какие бы там ни были таланты, юнцы столичным ветеранам не равня.

Присутствие нескольких эльфов его не останавливало тем более, как и те ящеромонстры, на вид самые опасные из его приспешников. Пусть и придется повозиться, но угроза войны с Киррлутцем того не стоила.

Вглядевшись в лица остальных, Брэндель убедился в верности своего суждения: имперские послы явно не рассказали им всей правды – никто не собирался останавливать рвущегося в бой Доланта.

- Что ж, да все присутствующие, похоже, всерьез собираются меня сдать, пускай даже с применением силы? Ого, серьезный настрой! – со смешком перебил он Долана.

- Естественно!

- Что ж, очевидно, никто из вас не в курсе подробностей вчерашнего происшествия: иначе вели бы вы себя совсем по-другому.

- Прекрати лгать.

- Лгать? – закатил Брэндель глаза, пожав плечами – да уж, тогда продолжу: я совершенно точно не оскорбил единственную дочь герцога Пестролистья, и не поставил ее в глазах присутствующих в неудобное положение, а сама она не спровоцировала связывающее заклинание друидов, да и вообще...

По мере того, как смысл его слов доходил до сознания графа Остина, тот все больше округлял глаза. Похоже, все здорово усложнялось: герцог тот славился настолько крутым нравом, что войну можно было считать реальным вариантом исхода событий. А парень все не унимался:

- Но возможно, уважаемые господа могли забыть упомянуть, что я в одиночку надрал задницы всему их отряду рыцарей – да так, что те еле ноги унесли?

Собравшаяся было что-то сказать женщина открыла и закрыла рот, ограничившись недоверчивым взглядом. Преукрашивания преукрашиваниями, но надо же и предел знать!

- Ах да, ведь и графу Калленсу от меня досталось, а он вроде как считается одним из выдающихся мастеров мечей в своем поколении. К его несчастью, с моим заклинанием ничего сделать он не смог: не уверен даже, что он выжил после ранения – сделав на мгновение паузу и добродушно улыбнувшись, Брэндель добавил – что ж, надеюсь, шрама на лице у «рыцаря цветов» не останется.

После этого, словно что-то припоминая, он задрал голову вверх и принялся задумчиво постукивать кончиками пальцев друг о друга:

- И вот еще: после графа была еще группа рыцарей, и, боже мой, сколько же их там было! Имперских рыцарей! Все сплошь элита, столичные! Думаю, свое поражение они запомнят надолго, я уж постарался. И еще, как самый последний негодник, я посмел и чуть не убить их боевого алхимика! Бедняга, всего четырнадцать лет – и уже гений, надо же как угораздило... Слышал я, быть на хорошем счету у императора – та еще морока.

А под конец – самое худшее! Скорее всего, в этом моей вины больше всего – та самая Вероника, командир Лазурного отряда, слышали о такой? И вот, значит, пришлось нам с ней встретиться на дуэли, и тут я допустил ошибку: не стоило угрожать ей жизнью герцогской дочери, чтобы заставить отступить...

Разведя руками, он обезоруживающе улыбнулся:

- Вот поэтому я считаю, расскажи вам посланцы из Киррлутца все это – неужели вы пришли бы меня арестовывать с этой горсткой стражи? Ну удался бы ваш план, ну взяли бы вы меня под стражу – а дальше что? Кому из всех этих униженных и оскорбленных будете меня сдавать?